

2. Четыре года Соввласти в Крыму: 1920-1924. Издательство Крым ЦИК Совнаркома. – Симферополь, 1924, с. 22.
3. Красный Крым. – 1922. – 29 сентября.
4. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 550, л. 14.
5. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 588, л. 12.
6. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 626, л. 61.
7. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 550, л. 14.
8. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 418, л. 7.
9. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 4, д. 931, л. 27.
10. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 256, л. 940.
11. Сборник документов. Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1923 – 1937. В 7 т. Государственное издательство юридической литературы. – М., 1962. – Т.1. – С. 82.
12. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 7, д. 241, л. 6.
13. Красный Крым. – 1926. – 14 апреля.
14. Красный Крым. – 1926. – 31 июля.
15. Красный Крым. – 1927. – 22 марта.
16. Красный Крым. – 1927. – 3 апреля.
17. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 536, л. 18.
18. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 496, л. 37.
19. Отчет Крым ЦИКа VI Всекрымскому съезду Советов. – Симферополь: Крымское государственное издательство. – С. 94.
20. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 989, л. 5.
21. Бюллетень ЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Краснофлотских Депутатов и Совета Народных Комиссаров Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, 15.12.1928 г. – № 4. – С. 27.

Сигаева Г.В.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ (сер. XIV – нач. XX вв.)

В Крыму за последние два тысячелетия сложилась специфическая этнокультурная многонациональная среда. Население испытало на себе несколько волн миграционных потоков, в ходе которых исчезали целые народы и появлялись новые этнические образования.

Этнокультурная история народов, населяющих Крымский полуостров, чрезвычайно сложна.

Одним из древнейших и сейчас малочисленных народов являются крымские караимы (караи) – осколки тюркского племени хазар.

Сосредоточим внимание в данной статье на малоисследованном вопросе – правовом положении крымских караимов. Изучение правовых аспектов, кроме того, может помочь пролить свет на недостаточно изученные вопросы истории крымских караимов.

Цель исследования – проследить историю становления правового положения одного из самых малочисленных тюркских народов Крыма – их правовое положение в системе государственных институтов на протяжении длительного периода: Крымского ханства и Российской империи.

Одной из первых работ, в которой нашло отражение традиционное понимание истории крымских караимов, являются историко-этнографические очерки последнего газзана караимской общины Крыма Бориса Ельяшевича (1881-1971) [1]. В 20–30-е гг. XX в. это была одна из первых попыток на базе комплексного изучения всех сохранившихся видов источников, систематизировать материалы по истории караимского народа. К сожалению, этот труд не был опубликован сразу, долго оставался в рукописи, но результаты его работы были широко известны среди караимов. (Опубликован в 1994 г. в материалах к серии «Народы и культуры», вып. XIX).

Во второй половине XX в. исследования в области караимской истории вели в основном сами носители этой культуры: С. Шапшал, С. Шишман, С. Кушуль, А. Полканов, М. Чореф, М. Хафуз и др.

Большое значение имеют антропологические исследования В. П. Алексева, а также работы Н. Баскакова, К. Мусаева, О. Прик, В. Гордиевского, С. Шапшала, Т. Ковальского, А. Зайончковского в области языкознания, анализа караимского языка как одного из древнейших диалектов тюркских языков дают значительные аргументы в пользу хазарского происхождения караимов.

Из последних исследований обращает внимание работа «Тюркские народы Крыма. Караимы. Крымские татары. Крымчаки». – М., 2003. Эта коллективная монография уже седьмая книга в издательском проекте «Народы и культуры». Осуществляется институтом этнологии и антропологии РАН. При всех достоинствах, работа не лишена недостатков особенно связанных с терминологией и языковыми искажениями.

Заслуживает положительной оценки научно-вспомогательный библиографический справочник «Кримські караїми в Україні (1917-1941)», изданный в Киеве (2001 г.). Его источниковую базу составили каталоги, картотеки, фонды книжной палаты Украины, национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского, Государственной республиканской научной библиотеки им. И. Франко в Симферополе и Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Коллектив авторов особую благодарность выражает крымским ученым и общественным деятелям за предоставленные материалы и помощь, оказанную в работе над библиографическим справочником. В работе представлены 876 наименований трудов по истории караимов Украины. Это серьезный вклад в историографию истории караимов.

Несомненный интерес представляет оригинальное исследование В. С. Кропотова «Военные традиции крымских караимов». – Симферополь: Доля, 2004. Автор собрал значительный документальный материал, отражающий военную историю, традиции караев в защите Отечества. Этот труд можно считать обобщающим о караимах-воинах XIX – XX столетия.

Но, тем не менее, в XXI в. для исследования истории крымских караимов необходимо искать новые источники: переводы древних текстов и сравнительное изучение их, масштабные генетические исследования. Одновременно, на наш взгляд, безусловно прав В. С. Глаголев говоря, что «если не становится на расистскую точку зрения, т.е. не выяснять какое количество крови того или иного происхождения течет в жилах караимов, а пользоваться социокультурными критериями, то у крымских (а через их посредство – у литовских и польских караимов) есть все права считать себя особым, своеобразным, исторически неповторимым народом» [3, с. 97].

Крымских караимов обычно характеризуют как людей степенных, медлительных, держащихся с достоинством. Соседние народы, характеризуя караимов, отмечали их нравственность, трудолюбие, честность, верность своему слову, верность семье, миролюбие в отношениях с соседями, в том числе с иноверцами. Принципы вероучения караимов не допускали нищенства среди соплеменников, обязывая помогать бедным и заботиться о сиротах, поэтому в среде караимов большое значение придавалось благотворительности. Сами караимы всегда были лояльными к власти: в их рядах было много образованной интеллигенции, офицеров, но не было революционеров. Возможно эти особенности обеспечили народу покровительство властей и определенные привилегии.

Первое достоверное упоминание о караимах в Северном Причерноморье принадлежит путешественнику рабби Петахье из Регенсбурга и относится к XII в. В конце XIV в. караимы упоминаются уже как постоянные жители в городах Крыма: в Кафе, в столице крымских ханов Солхате (Старый Крым), Кырк Йере, Мангупе. Своим «родовым гнездом» караимы считают крепость Кырк Йер (Кале, Джуфт Кале, Чуфт Кале, Чифт Кале, Кош Кале). Археологические исследования подтверждают появление здесь многочисленного постоянного населения с XIV века [4, с. 10-28, 184-188].

С середины XIV в. в крепости располагалась ставка Крымских ханов, впоследствии перенесенная в Бахчисарай. До наших дней в крепости сохранился памятник времен распада Золотой Орды – мавзолей Джанике-ханым, дочери Тохтамыша, умершей в 1437 г. Из письменных источников известно, что мать Джанике – третья жена Тохтамыша Тогайбек – была дочерью Хаджи-бека «хана Киркельского», т.е. родной Джанике был Кырк-Йер.

В Крымском ханстве караи потеряли прежнюю независимость, но продолжали оставаться относительно независимой единицей: имели внутреннее самоуправление, собственный военный гарнизон в крепости. Князья подчинялись только главе ханства, сохраняя при этом титул и власть. Выборный светский и духовный глава крымских караимов управлял делами, вершил суд, представлял интересы народа перед крымским ханом.

При крымских ханах Кырк Йер был не только их политической резиденцией, но и развивающимся торгово-ремесленным центром. Здесь чеканят монету, принимают послов, подписывают договоры, выдают ярлыки, содержат в тюрьме политических заключенных. Русские – боярин В. Шереметьев, князь А. Ромодановский, курьер В. Айтемиров; польские гетманы-дипломаты Н. Потоцкий и М. Калиновский; литовский посол Леж упоминают о многоконфессиональном населении крепости: мусульманском, христианском, армянском и иудейском. Лишь на рубеже XVI – XVII вв. крепость Кырк Йер получает название Джуфт Кале, что свидетельствует о том, что основным населением крепости стали караимы, а татары ее покинули. Но вплоть до середины XVII в. начальником и судьей – кадием в крепости был татарин.

Крымские ханы традиционно выдавали жителям Кырк-Йера так называемые тарханные ярлыки (охранные грамоты), предоставляющие право на значительные льготы при уплате налогов, причем в текстах ярлыков жителей крепости называли иудеями, народом иудейским [5, с. 223]. Поэтому правовое положение караимов в Крымском ханстве представляет собой проблему, которая решается только в процессе рассмотрения положения всего иудейского населения Крыма, что накладывает на исследователя обязанность взвешенного подхода к дискуссионному вопросу разграничения принадлежности ханских ярлыков. Проблема связана с вопросом о принадлежности Кырк Йер. Профессор В. Смирнов говорит о названии и принадлежности Кырк Йер следующее: «Этот географический термин не следует отождествлять также с географическим определением, однако, в ограниченном понятии название Кырк Йер – появляется в ярлыке Селямет-Гирая и в других татарских ярлыках, где говорится о высокой местности, являющейся исключительно владением караимов и как бы природной цитаделью всей прилегающей караимской территории. Караимы, как остатки хазар, народа, когда-то господствовавшего в Крыму, однако вытесненного позже другим, хотя и родственным народом татарским, организовались в своей древней крепости, обычно называемой Чуфт Кале. Название это происходит от другого, более правильного этимологически Чуфт Кале» [4, с. 40-41]. Проживание караимов в крепости подтверждается археологическим материалом, доказывающим, что последним населением крепости были караимы. Следовательно, можно утверждать, что ханские ярлыки давались именно караимам.

Наиболее активными участниками полемики о принадлежности Кырк-Йера и ханских ярлыков были С. Шапшал и А. Гаркави. Фактический материал для полемики основывался на результатах раскопок А. Фирковича и сборника «Старинных грамот и узаконений...», изданном З. Фирковичем [5].

Наибольшее сомнение в сборнике З. Фирковича вызывал документ, на основе которого В. Смирнов строил свои выводы и который опубликовал как бесспорно подлинный. Это был ярлык Селямет-Гириаяна I от 1017 г. Если остальные документы в этом сборнике представляют из себя только частные решения властных структур Крымского ханства по земельным и прочим экономическим вопросам, то ярлык Селямет-Гириаяна представляет собой документ охватывающий все правовые стороны жизни населения Кырк Йера, подробно расписывающий налоги, налоговые льготы и порядок управления Кырк Йером, то

есть полностью определяющий правовой статус населения Джуфт Кале [5, с. 57-66]. Приведем несколько выдержек из этого документа: «Да будет ведомо, что иудеям, отцам и дедам получившим этот всемилостивейший ярлык, из народа иудейского, обитающего и пребывающего в верхней крепости Кырк Йер... вообще всех прочих иудеев из народа иудейского великие наши отцы и старшие братья... Хаджи-Гирай-хан и прочие ханы жаловали ярлыки... А в их благодатном и милостивом содержании значилось, что всех живущих в верхней крепости иудеев, делают тарханами – льготными, свободными от взиманий и удержек и от весового, от заставного, от выходов и расходов от так называемого налога, от насильственного помещения людей к ним в дом на постой, от взимания их коней и скота под подводью» [5, с. 57-66]. Но вся эта фразеология не означает, что население Кырк Йера освобождалось вообще от налогов. В этом же ярлыке описываются объем и порядок взимания налогов с населения крепости: «беки будут взимать причитающиеся выходные деньги... С медовых ульев да взимают по две ханских акчэ с коробки; овечьего сбора – по одному ханскому акчэ с барана, с других съестных припасов зажиточной десятины – по одной десятой, а выше этого поборы не взимают» [5]. Таким образом, исходя из текста самого ярлыка, говорить обо всех иудеях-караимах Кырк Йера как о тарханах, на наш взгляд, не представляется возможным. Подлинность этой грамоты подвергается сомнению, поскольку В. Смирнов при опубликовании ее пользовался факсимильной копией, так как не имел на руках оригинала и не указал его местонахождение. Это позволило критиковать документ в «Еврейской энциклопедии» и работах А. Гаркави. Но, косвенно, этот ярлык все же подтверждается ярлыками, опубликованными в том же самом сборнике, подлинность которых не подвергается сомнению, а именно: от 1045 (1635), от 1052 (1641), от 1088 (1678), от 1090 (1679), от 1111 (1690) [5, с. 72-107]. Но самым важным доказательством существования льгот и привилегий служат все же не спорный текст ярлыка Селямет-Гирай-хана, а два подлинных ярлыка от 1047 (1638) и от 1054 (1644), которые не были В. Смирновым введены в научный оборот. Они были обнаружены гаханом караимского духовного управления С. Шапшалом в 1919 г., о чем он сообщает в «Известиях караимского духовного правления» [6, с. 6-10]. Эти ярлыки в целом подтверждают текст ярлыка Селямет-Гирай-хана. Но, к сожалению, ярлыки не были опубликованы и дальнейшая судьба их неизвестна. На основе сложившейся правовой ситуации, длительное время существовавшей, на основании привилегий, изложенных в ярлыках Селямет-Гирай-хана и др. можно сделать следующие выводы:

1. Ярлыки даются «всем вообще иудеям».
2. Возможно власти ханства объединяли караимское и крымчакское толмудистское вероисповедание в одно.
3. Данный факт не исключает возможности, что формулировка «всем вообще иудеям» относится исключительно к караимам.
4. Привилегии, которые были даны населению Кырк Йера, на наш взгляд, не распространялись на весь народ караимов. Данные льготы относились скорее к месту, чем к народу, поскольку для крымских ханов Джуфт Кале была важна именно как крепость, а не как местопребывание отдельного этноса. Поэтому регулировать отношения в пользовании данными льготами должны были не старейшины Кырк Йера, а беки крепости, представители ханской администрации. То есть, правовой статус народа определяется местом его проживания.
5. Если Кырк Йер является исключительно караимским поселением, как утверждают многие караимские исследователи, и если население этой крепости составляло большую часть караимского народа и территория вокруг Кырк Йера была ареалом расселения караимов, в таком случае мы можем говорить о действительно особом статусе караимского народа

На основании того, что караимы, происходящие из Джуфт Кале были эминами (управляющими монетным двором) проф. В. Смирнов утверждает, что ханы из династии Гиреев сами не занимались чеканкой монет, а всегда доверяли ее караимам [7, с. 185]. С. М. Шапшал также утверждает, что на протяжении столетия главным местом чеканки старейших монет был город-крепость Джуфт Кале. Управление монетным двором ханства и чеканка монет доверяли караимам. Крымские караимы, особенно знатный род Челеби, представители которого в XVII – XVIII вв. нередко были членами Дивана, послами, высшими чиновниками ханской канцелярии.

Все это говорит о том, что караимы, проживающие в Кырк Йере в условиях близости к столице ханства, занимали в государстве особое положение. Но ничто не говорит о том, что другие общины караимов имели хотя бы часть таких привилегий. Столь привилегированное положение населения Кырк Йера объяснялось, на наш взгляд, прежде всего финансовым влиянием этой общины на дела хана. Караимы крепости выступали как бы откупщиками ряда доходных статей бюджета ханского двора: чеканка монет.

В последние полтора столетия Крымского ханства, можно с большой долей достоверности назвать Кырк Йер основным ареалом расселения караимов. Образ жизни характеризовался в основном мелким ремесленным производством (монетный двор). Но наибольшее значение имело сельское хозяйство и торговля. В этой связи для нас интересна правовая основа землепользования караимов. На основе документов [5, с. 80-100] можно сделать вывод, что землепользование существовало на основе общинного владения по типу традиционной сельской территориальной общины. Наряду с общинными выгонами и покосами, существовали и отчуждаемые участки земли на условиях владения, хотя по ханским грамотам земля принадлежала «всем вообще иудеям, проживающим в верхней крепости Кырк Йер» [5, с. 57-66]. Но, как и везде, община постепенно распадалась, все меньше вмешивалась в дела владельцев участков и к 1795 г. правовые акты Российской империи закрепили в частную собственность отдельных караимских семей земельные участки, традиционно им принадлежащие. Споры в общине, как видно из ханских жалованных ярлыков, рассматривали беки крепости с привлечением местных старейшин. Все это позволяет сделать вывод, что внутриобщинная жизнь караимов строилась в условиях достаточной большой правовой самостоятельности и регулировалась на основе обычного права, но с учетом большого влияния религиозных

обычаев. Следует особо подчеркнуть, что правовые отношения населения Кырк Йера в повседневной жизни строились на основании норм Ветхого Завета [5, с. 67-71]. В этом и состоит уникальность правового положения населения Кырк Йера. Практически, это было одно из немногих мест в мире, где существовали как обязательные правовые нормы, основанные на предписаниях Ветхого Завета. В конце XVIII в., непосредственно перед присоединением Крыма к России (1783 г.) в крепости Джуфт Кале проживали только караимы и их насчитывалось около 200 семей (2,6 тыс., всего же численность составляла 3,8 тыс. человек). Наибольшие общины караимов имелись также в Гезлеве, Солхате и Кафе. После присоединения Крыма к России значительная часть татар преимущественно зажиточных, эмигрировали в Турцию. Часть освобожденных земель заняли караимы, которые активно включились в экономическую и хозяйственную жизнь Крымского полуострова в составе Российской империи.

После присоединения Крыма к России (1783 г.) перед имперским правительством встал вопрос об отношениях с местным крымским населением в том числе и с тюркоязычным по вероисповеданию иудейской веры, куда по незнанию первоначально отнесли и караимов.

Не знакомые с крымскими условиями, особенностями веры караимов, местные власти идентифицировали тюркоязычных иудаистов с евреями и начали применять к ним законодательные акты относившиеся к евреям: обложение двойной податью, налогообложение духовенства и т.д.

Пока караимы находились в составе исключительно веротерпимого Крымского ханства, их называли иудеями, и это никак не отражалось на их социально-экономическом и правовом статусе. В Российской империи к евреям-толмудистам применяли ряд ощутимых ограничений, что заставило караимов обратить внимание правительства на их принципиальное отличие от евреев-раввинистов как в религиозно-бытовом, этническом и в историческом плане.

В 1794 г. в высочайшем указе от 19.XI по Докладу Правительственного Сената все недвижимое имущество коренных народов Крыма закреплялось за ними по Законам Российской империи [8, л. 3-4]. С этого времени правовое положение коренных народов Крыма полностью рассматривается в рамках правового поля России [8, л. 12-13].

К этому же 1794 г. относится и чрезвычайно важный для судьбы караимов документ. Это прошение караимов об избавлении их от двойных податей. Основанием служило разъяснение, что по вероисповеданию караимы не принадлежат к еврейской религии и в отличие от евреев, являются «древнейшим оседлым народом уже 450 лет проживающем там, где он живет и сейчас, тогда как евреи, ради выгоды переходят с места на место» [8, л. 12]. В этом же прошении караимы ссылались так же на привилегии, данные им крымскими ханами. Обращает внимание тот факт, что в качестве отличия караимы приводят не этническое происхождение, не язык, а разницу в вероисповедании между караимами признающими только Ветхий Завет и евреями толмудистами. В Крыму это были крымчаки и этнические евреи. Значит этническое происхождение и язык не играли большой роли в определении правового статуса караимского народа.

Данное обоснование нашло понимание у руководства Таврического наместничества, и на Высочайшем уровне. В 1795 г. был издан имперский указ «Об увольнении Таврических евреев, именуемых караимами, от положенных на всех вообще евреев двойных податей» [8, л. 5-6]. Даже в самом названии документа видна двойственность отношения к караимам. С одной стороны их именуют евреями, с другой – выделяют из всех евреев.

Хотя Министерство Духовных дел в своих циркулярах с начала XIX в. не смешивало караимов и евреев [2, л. 67], но отклонения от данных им прав все же встречались. Как известно крымские жители были избавлены от рекрутских наборов Указом от 1783 г., но циркуляром от 1827 г. по Новороссийскому генерал-губернаторству специально оговаривалось, что рекруты из караимов не берут, т.е. до этого очевидно брали. В циркуляре подчеркивается «набор из караимов приостановить, ибо там рекруты не берутся и из татар» [8, л. 32]. Таким образом власть подчеркивала, что караимы должны пользоваться одинаковыми с татарами правами в вопросе о наборе рекрутов. Это подтверждается более поздним проектом создания двух татарских полков (эскадронцев) с присоединением к ним караимов.

В середине 20-х г. XIX в. караимы были вынуждены обратиться к государю с новым прошением ссылаясь на указ 1795 г. с просьбой уравнивать их в правах с татарами, «как природных жителей Крыма» [8, л. 19]. Прошение скиталось несколько лет и уже новый император Николай I направил его для рассмотрения Новороссийскому генерал-губернатору. Ответ был дан 12 января 1827 г. № 364 – отрицательный. Караимы просили об освобождении от гильдейских податей, духовенства от налогов. Губернатор считал, что если уважить подобные требования то казна потеряет доходы свои от торговли [8, л. 25-27]. Не освободили и духовенство от податей, т.е. сохранялась определенная двойственность положения караимов.

Происходивший в первой четверти XIX в. процесс кодификации Российского законодательства под руководством графа М.М. Сперанского требовал полной регламентации законодательных актов всех сторон политико-правовой жизни государства, в том числе и национальные вопросы.

Сначала была попытка упростить караимскую проблему, объяснив их привилегии как исключение для одной части еврейского народа. Но к этому времени караимы уже имели значительные привилегии: невзимание двойных податей, право жить в городах и владеть собственностью без ограничений, не участвовать в рекрутских наборах и т.д. В 1830-е годы караимы добились изменения их официального наименования: вместо «еврей-караимы» их стали называть «русские караимы ветхозаветного вероисповедания». В середине XIX столетия в Российской империи караимов насчитывалось примерно 6 тыс. человек [17, с. 47].

С 1835 г. отношение к караимам на Высочайшем уровне существенно улучшилось. После визита Высочайших особ в Крым, на основании прошения караимов по указу императора Николая I от 3 марта 1837 г. было создано Таврическое и Одесское караимское духовное правление, по образцу Мусульманского Духовного правления и караимскому духовенству были дарованы те права, которые они пожелали: освобождение от податей, признание за караимской религией права называться вероисповеданием (в паспорте

писали: вероисповедания караимского), собственная присяга в суде, право на самоуправление в религиозных делах общины и право избирать Гахана – Духовного и светского главу народа [5, с. 126-133]. Управление размещалось в Евпатории и распространяло свою деятельность на всех караимов Новороссии.

Так образовалось особое правовое пространство в котором караимы просуществовали с 1835 по 1863 г., постепенно получая все больше привилегий и все больше в правовом отношении отделялись от евреев. Следует подчеркнуть, что все права и привилегии объяснялись разницей вероисповедания. Караимы получили право в 1840 г. брать в услужение христиан, а приезжавшим из-за границы – вступать в российское подданство [5, с. 135].

В 1842 г., по случаю свадьбы наследника-цесаревича, Гахан Сима Бобович поехал в Петербург с поздравлениями и подарками. Он предпринял еще одну попытку получить необходимую караимам грамоту «чтоб оградить их спокойствие», ссылаясь на грамоту дарованную крымским армянам в конце XVIII в. и приводя в пример ярлыки крымских ханов караимам» [8, л. 29-30]. Но эта просьба получила отказ со стороны Министра внутренних дел графа Перовского. Он ответил, что существующих уже привилегий достаточно, что караимы имеют права жительства без ограничений, торговать, строить суда, владеть заводами и фабриками и т.д. Таким образом, накопление привилегий постепенно отодвигало караимов от евреев и все более четко обрисовывало границы этого уникального замкнутого правового комплекса, где караимы все же не были полностью уравнены в правах с основным населением российской империи.

Поскольку в России на официальном уровне главным правообразующим фактором становится – вероисповедание, караимы постепенно превратили свое вероисповедание в основной правообразующий признак. Караимское Духовное Правление стало не только духовным, но и светско-правовым центром караимского народа. Произошло отождествление караимов как народности с караимами как приверженцами определенной религии.

В актах 1852, 1853 гг. караимы полностью и окончательно не отождествляются с евреями. [5, с. 161-162]. В 1852 г. караимы получили возможность беспрепятственно расселяться по городам России.

По указу 1857 г. императора Александра II караимы наконец получают неограниченные права. Теперь они имели право поступать на государственную службу, получать ученые степени, медицинское и военное образование. Но собственная его императорского Величества канцелярия не спешила выполнять указ императора. И тогда Государственный Совет 2 мая 1863 г. опубликовал решение «О постановлении касательно прав караимов» [5, с. 182-188] и решение императора получает законодательное оформление. Государственный Совет вынужден был издать новую редакцию Законов от 1857 г. по которому караимы, находясь под покровительством общих законов империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным, «смотря по состоянию которому кто из них принадлежит» [5, с. 182-188]. Это решение закрепило «де юре» существовавший статус караимов как народа. Но обращает внимание тот факт, что определение гражданского статуса караимов как национальности было дано в разделе «Об управлении духовных дел караимов», т.е. подтверждался факт определяющей роли вероисповедания в определении гражданского положения лиц караимской национальности.

Это означает, что основным правообразующим фактором для крымских караимов в составе Российской империи являлось вероисповедание. Караимский народ сформировался вокруг караимской религии не только в социальном, но и в правовом аспекте, что соответствовало Законам российской империи. С 1863 г. в официальных документах России «караимы» были полностью уравнены в правах с коренным населением России.

Почти все российские государи, бывая в Крыму посещали родовое гнездо Караев – крепость Джуфт Кале. Здесь в 1787 г. побывала Екатерина II, в 1818 и 1824 – Александр I, в 1837 – Николай I, в 1861 – Александр II, в 1886 – Александр III, в 1902 – Николай II. Александр I в Евпатории останавливался в доме Хаджи аги Бобовича, а Николай II был в гостях у Дувана, когда приезжал в последний раз в Крым в 1916 г. Гахан С. Шапшал получил право благословлять наследники Алексея на карайском языке.

Имея полноправное положение и расположение российских монархов, крымские караимы в XIX нач. XX вв. играли заметную роль в экономической, внешнеполитической, культурной жизни России. В Москве караимы владели жилыми домами, машиностроительными заводами, коннозаводами. Караим Арабджи был выбран председателем купеческой гильдии в Москве [9, с. 25]. Почти вся табачная промышленность Крыма, Москвы, Петербурга, Киева принадлежала караимам [9, с. 19-20]. В начале XX в. в России среди караимов было 12 миллионеров (на каждую тысячу – по одному миллионеру). Почетной у караимов считалась военная служба. Эляш Караимович имел звание полковника реестровых казаков Запорожской Сечи, а затем – звание гетмана, но был убит людьми Богдана Хмельницкого в борьбе за власть [2, с. 13]. Прославились многие караимы в Крымской войне, при обороне Севастополя, в освободительной войне на Балканах (1878-1878 гг.), во время русско-японской войны [10]. В 1904 г. в России и за границей было известно имя караима поручика М. Тапсашара (1872-1904 гг.) героя Порт-Артура, погибшего в бою [9, с. 80-81]. Последним слугой старой России был генерал Яков Кефели (1876-1962). Герой Порт-Артура, доктор медицины [11, с. 251-253]. В первую мировую войну в царской армии сражались за «царя и Отечество» 500 кадровых офицеров и 200 добровольцев крымских караимов. Среди них были Георгиевские кавалеры, а Гаммал заслужил все четыре солдатские и офицерский георгиевский крест, став полным Георгиевским кавалером. Почти никто из офицеров – крымских караимов не остался в Советской России. Среди них Георгиевские кавалеры полковники А. Айваз, М. Туршу; капитаны С. Пастак, М. Кефели и многие другие [23, с. 75].

Значительным был вклад крымских караимов в культурную жизнь России. По количеству высокообразованных людей в процентном отношении караимы были на одном из первых мест в России: дипломат М. Казас, композитор С. Майкапар, звезда русского балета Анна Павлова. Выдающимся ученым, дипломатом, последним караимским Гаханом был Хаджи Серая Хан Шапшал [2, с. 23-24]. Одним из выдаю-

щихся представителей городского самоуправления в Таврической губернии был Семен Дуван (1870-1957 гг.). С 1906 г. и до самой революции был Евпаторийским городским головой и «совершенно преобразил город: устройством мостов, электрическим освещением и трамваем, сооружением городского театра, городской библиотеки, телефонной связи, школ, больниц» и т.д. [12, с. 154-155].

Выдающимся ученым, педагогом, просветителем, поэтом был Илья Ильич Казас. За деятельность во благо просвещения и науки России Казас одним из первых среди крымских караимов был удостоен ордена Святого Владимира II степени, потомственного дворянства и чина действительного статского Советника [13, с. 23-25]. Известным в Крыму общественным и государственным деятелем был Соломон Крым (1867-1936). Он был членом Государственного Совета и Государственной Думы Российской империи [14] был инициатором и фактическим основателем Таврического университета [15, с. 391-393]. Как председатель Таврического губернского земства, благотворитель меценат и патриот он много сделал для развития экономики и культуры Крыма.

Судьба народа в его лучших представителях. Живя в благоприятной обстановке под покровительством законов Российской империи, караимы как полноправные граждане внесли свой вклад в историю и культуру России [16, с. 54-63].

В России по переписи 1914 г. проживало 14 тыс. крымских караимов. Из них в Крыму – 8 тыс. Действовало 20 храмов-кенас, из них в Крыму – 11. Существовало 40 караимских общин, из них в Крыму – 9, учебных заведений – 13, включая Александровское караимское духовное училище в Евпатории, названное в честь императора и с его согласия [17, с. 212].

После революции 1917 г. в России для крымских караимов наступили тяжелые времена. Народ оказался на грани исчезновения. Уже в 1958 г. – было всего 2,6 тыс. крымских караимов – причем только 19,3% назвали родным караимский язык [18, с. 30; 19, с. 38]. На исторической родине – в Крыму сейчас караимов около 800 человек, а в Украине – до 1000 человек, т.е. по сравнению с 1914 г. караимское население уменьшилось в 10 раз и народ оказался на грани исчезновения [20].

Возрождение началось в 90-х годов XX в.: возобновили свою деятельность религиозные караимские общины уже в Украине, восстанавливаются кенасы и возобновлены возглавляемые газзаном богослужения в Евпатории. Из 20 имевшихся в Украине храмов сейчас постоянно действует только одна – малая кенаса в Евпатории.

Возрождение караимских общественных организаций относится так же к началу 90-х годов, когда была создана Ассоциация крымских караимов. В Евпатории, где сохранился комплекс кенас, но последние 40 лет использовался не по назначению, ассоциация добилась возвращения всего комплекса кенас религиозно-культурному центру крымских караимов [21, с. 60]. Это произошло 27 декабря 2000 г. после предоставления архивных документов, подтвердивших право собственности караимов на эти культовые здания.

Общественные организации караимов занимаются возрождением культурных традиций, ориентируясь на молодежь: воскресные школы, пропаганда истории, традиций, организация национального праздника, возрождение периодической печати, летние лагеря в Джуфт Кале, восстановительные работы на древнем караимском кладбище, участие в поисковой и археологической работе. Конечно, нужна помощь от государства. Но, к сожалению, украинское законодательство не обращает достаточно внимания на судьбу малых народов Крыма, «сформировавшихся на территории современной Украины, не имеющих метрополий за ее пределами и находящихся на грани исчезновения» [22, с. 40].

Выводы

1. Под властью крымских ханов крымские караимы Джуфт Кале имели особый правовой статус. Их правовое положение определялось не столько национальностью и вероисповеданием сколько реальным политическим и социально-экономическим влиянием караимов общины Джуфт Кале на дела ханства. Привилегированное положение этой наиболее крупной общины крымских караимов несомненно влияло на повышение правового статуса всего караимского народа.

2. Находясь под властью Российской империи с 1783 г. крымские караимы к 1857 г. были полностью уравнены в правах с коренным населением России. Основным правообразующим фактором явилось вероисповедание. Караимский народ сформировался вокруг религии не только в социальном, но и в правовом поле общих законов империи.

3. В Советской России народ оказался на грани исчезновения. Возрождение крымских караимов, религиозных общин, общественных организаций, языка и культуры народа, связано с изменившимися историческими условиями в начале 90-х г. в Украине.

Национальное самосознание караимского народа всегда было достаточно сильным, выражаясь через родной язык, национальные и религиозные традиции, искусство, гордость за свою историю, и выдающихся представителей народа. Эти силы действуют и сейчас – поддерживая национальное самосознание, объединяя караимов и вселяя надежды на будущее.

Источники и литература

1. Ельяшевич Б. С. Караимы: Историко-этнографические очерки (1926–1929 гг.) // Караимы. – М., 1944. – Кн. 3.
2. Караимская народная энциклопедия. – 1995. – Т. 1.
3. Глаголев В. С. Религия караимов: Теоретико-исторический анализ. – М., 1994.
4. Шапшал С. М. Караимы на службе у крымских ханов. – Симферополь, 2000.
5. Сборник старинных грамот, узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов / Под ред. В. Д. Смирнова; Изд. З. А. Фирковича. – СПб., 1890.
6. Известия Караимского Духовного Правления. – Евпатория, 1917-1919.

7. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. – СПб., 1887.
8. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. 241 «Таврического Караимского Духовного Правления», оп. 1, д. 1 «Дело с ходатайствами караимскими народа о предоставлении им льгот и преимуществ и копиями документов и переписки по этому вопросу 1794 г.».
9. Караимы и Москва / Под общей ред. М. С. Сарач. – М., 1997.
10. Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. – М., 1995.
11. Полканов А., Полканов Ю. Последний слуга старой России генерал Яков Кефели // Брега Тавриды.– Симферополь, 1997.– № 2/3.– С. 251-253.
12. Дуван С. Э. «Я люблю Евпаторию»... слово и дело городского головы. – Евпатория, 1996.
13. Бараш Я. Педагог, просветитель, поэт Илья Ильич Казас (1833-1912) // История в лицах. – Симферополь, 1997. – С. 23-25.
14. Краткие биографии членов Государственной думы // Слово и жизнь.– СПб., 1906.
15. Сигаева Г. В. С. С. Крым и его роль в создании Таврического университета // Культура народов Причерноморья.– 1998. – № 3. – С. 391-393.
16. Сигаева Г. В. Крымские караимы как часть русского социокультурного мира (XIX – начало XX вв.) // Материалы научно-практической конференции «Крым в контексте русского мира: язык и культура».– Симферополь, 2004.– С. 54-63.
17. Полканов А. И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). – Париж, 1995.– 245 с.
18. Народы СССР: Краткий справочник. – М., 1958.
19. Население СССР. – М., 1990.
20. Зинченко-Кефели Н. Плоды воображения, пораженные гнилью // Къырым.– 2003.– 17 окт.
21. Лебедева Э. И. Пример для потомства.– Симферополь, 2002.
22. Полканов Ю. А., Полканова А. Ю., Зинченко Н. А. Крымские караимы – караи. Состояние и перспективы сохранения этнокультуры. Из прошлого в будущее // Материалы II Всенародного съезда крымских караимов 22-25 мая, г. Евпатория.– Симферополь, 2003.
23. Кропотов В. С. Военные традиции крымских караимов.– Симферополь, 2004.– 148 с.

Стоян Т.А.

КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТ.: ОТ КОРПОРАТИВНОГО –К ВСЕСОСЛОВНОМУ

Статья посвящена истории поиска путей усовершенствования офицерского корпуса Российской империи второй половины XIX ст. Проанализирован процесс преобразований в системе комплектования офицерского состава войск. Выяснена суть этого явления, трудности и результаты внедрения. При написании статьи использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и статистико-аналитический методы исследования.

Составной частью общероссийской истории является история российской армии, в частности, ее основной части – офицерского корпуса. Именно офицерский корпус концентрирует в себе военные традиции государства, а качественный состав офицерских кадров, его моральный облик во все времена свидетельствует об уровне его могущества.

В советской историографии преобладало негативное отношение к изучению военной истории XIX – начала XX столетий. На протяжении десятилетий официальная наука, заклеив офицерский корпус Российской армии как «контрреволюционный», избегала в своих исследованиях названной проблематики. Научных работ по этой теме – единицы. В современной российской историографии 1990-х годов можно назвать лишь монографию С.В. Волкова [1], который ставил перед собой задачу «в популярной форме» изложить «основные вопросы российского корпуса» [1, с. 9]. Начало XXI ознаменовалось усилением интересом ученых к проблемам военной политики России прошлых столетий [2, 3, 4].

Целью данной статьи является определение сути реформирования офицерского состава российской армии во второй половине XIX столетия, выявление трудностей его реализации и результатов внедрения. Используются проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и статистико-аналитический методы исследования.

Вторая половина XIX столетия для России – время коренных социально-экономических преобразований, важных реформ, в том числе военных. Унизительное и тяжелое поражение в Крымской войне подтвердило назревшую необходимость реформирования Российской армии и ее офицерского корпуса. Военные реформы, разработанные и проведенные Д.А. Милютиным, назначенным в 1861 году военным министром, стали для судеб России и ее армии историческими. Объективный смысл военной реформы – превращение армии из феодально-крепостнической в массовую армию современного буржуазного типа. В результате осуществленных мероприятий значительно и в лучшую сторону изменился офицерский корпус. На его качественные характеристики повлиял весь комплекс проведенных в России реформ.

Летом 1959 г. по рекомендации командующего Кавказской армией князя Баратынского император Александр II назначил на пост военного министра Д.А.Милютина, который в последствии находился на этом посту в течение двадцати лет. Близость к царю и доверие, которое было ему оказано, давали большие возможности для поисков путей совершенствования офицерского корпуса России во второй половине XIX столетия.

В своих «Дневниках» Д.А. Милютин спрашивал самого себя: «Буду ли в силах вынести на своих плечах такую обузу? В состоянии ли вести борьбу с неизбежными интригами, с бесчисленными врагами, яв-